

Ночь, 3-й день десятого месяца 1546-го года по континентальному календарю — Парнам, столица Королевства Эльфриден.

В чистом небе ярко светила луна.

Это была тихая, спокойная ночь и было трудно поверить, что всего несколько дней назад эта страна вела полномасштабную войну с Княжеством Амидония.

Конечно, когда весть о их триумфальной победе достигла Парнама, люди шумно праздновали, но по прошествии нескольких дней они успокоились.

Молодой король Эльфридена (хотя он еще не был коронован, так что технически был временным королем) Сом Казуя, объявил войну оконченной после оккупации столицы Княжества, Вана, и прилегающих к нему территорий.

Теперь, затаив дыхание, все взволнованно ждали начала переговоров.

Еще одна тихая ночь в замке Парнам.

Прежний король Альберт и его жена Элисия пили чай, наслаждаясь звездным небом с террасы, примыкающей к их спальне в замке.

— ...Сегодня очень тихо, — сказал Альберт.

— Хи-хи. Да, действительно, — ответила его супруга.

На их лицах играла непринужденная улыбка.

— Без Лисии и нашего зятя кажется, словно жизнь покинула это место, — продолжил Альберт.  
— Хотя совсем недавно такая тишина была сама собой разумеющейся.

— Да, с тех пор, как мы уступили ему трон, все так оживились. Министры, чиновники... даже стража и горничные — все постоянно что-то делали.

— Действительно, — кивнул Альберт. — Но из них всех больше всего трудиться как раз наш зять. Я никогда не думал, что есть так много вещей, которые король может делать, и так много вещей, которые король должен делать... Возможно, как бывшему королю мне не следовало бы так говорить, но думаю, я поступил верно отрекшись от престола.

После отречения Альберта, люди поначалу сопротивлялись внезапным переменам, но действия Сомы достаточно быстро завоевали их расположение, как и помолвка с принцессой Лисией.

И сейчас, когда Сом добился победы в войне как дома, против двух герцогов, так и за границей, против Амидонии, народ этой страны окончательно признал его своим королем.

— Полагаю, люди удивлены моей проницательностью, — весело рассмеялся Альберт.

Признав Сому, люди так же начали видеть Альберта в лучшем свете. Теперь про него говорили примерно так: «Сам бывший король не достиг ничего примечательного, но в итоге, вместо того, что бы цепляться за власть, он принял смелое решение и передал бразды правление своему более способному приемнику».

От души насмеявшись, он опустил взгляд в чашку. Лицо человека в отражении было усталым, одиноким и мрачным.

— Как ты думаешь... Нам удалось что-то изменить? — спросил Альберт свою жену.

— Все должно быть в порядке, — Элисия уверенно кивнула и заговорила успокаивающим тоном. — В отличии от того раза, в этот раз она с ним с самого начала. Вместе, они смогут привести нас к лучшему. Кроме того, они не одни. Сейчас все вокруг еще оживленнее, чем тогда.

— Хо-хо-хо... Да, так и есть. В конце концов, у нас теперь есть еще одна дочь, — Альберт широко улыбнулся, вспомнив усыновленную ими девочку мистического волка.

— Она просто прелесть, — Элисия улыбалась так же. — И эти ее пушистые ушки и хвостик!..

— Лисия в этом возрасте уже была той еще оторвой, хотя это было по своему мило. Но кроткий характер Томоз просто неподражаем.

— Действительно. То, как она смущаясь называет меня мамой — восхитительно. О, надеюсь Томоз уже скоро вернется домой.

Из-за своего дара, беженка мистический волк Томоз была усыновлена Альбертом и Элисией для защиты. Теперь они окружали ее любовью как родную дочь.

— Надо будет еще раз напомнить зятю, что бы держал сомнительных личностей подальше от нее, — решительно сказал Альберт

— Да, королевские семьи и знатные дома не редко усыновляют детей, что бы потом использовать их для политических браков, но я бы не хотела, что бы эта участь постигла Томоз.

— Абсолютно точно нет.

...Услышь их сейчас Лисия, она могла бы с полным на то основанием рассерженно выкрикнуть «И это говорите ВЫ?», ведь ее помолвка как раз была устроена в интересах государства без ее согласия (и без ее ведома).

Остаток вечера Альберт и Элисия оживленно обсуждали, насколько очаровательна Томоз.

◇ ◇ ◇

— Апчхи!

— Пчхи!

Тем временем в замке в Ван, Лисия и Томоз чихнул в унисон. Переглянувшись они удивленно склонили головы.

«Думаешь, нас сейчас кто-то обсуждает?». — мысленно спросили они друг друга.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820564>